

Радик ВАХИТОВ

Доисламские верования башкир

В начале верований многих народов был тотемизм: поклонение какому-то живому существу из окружающего мира. Эта живность считалась священной. К ней не разрешалось приближаться, трогать её, охотиться на неё. И даже ей приносили в жертву людей. В башкирском эпосе «Урал-батыр» рассказывается, как в государстве пришельцев на Урал царь Катил приносил в жертву ворону юношей и девушек.

Тотемизм имел место и среди башкир. Известный арабский путешественник Ахмет-ибн-Фадлан, проезжая в 922 году из Южного Урала в Поволжье, отметил: «Мы видели, как одна группа их (башкир) поклоняется змеям, другая — рыбам, ещё одна — журавлям...» Эта традиция дошла и до наших дней. В нашей деревне Старые Каратавлы Салаватского района были семейства Кота, Быка, Крысы, Волка, Летучей мыши и других. К именам мужчин, чтобы не путать, как фамилию добавляли тотем. Так, нашими родственниками были Ахун-бесэй (кот) и Ахун-үгез (бык). А вот как Юван Шесталов — поэт советской поры из народа манси, родственного северным башкирам, представляет читателю деревянного идола в образе медведя:

Лицом деревянным, глазами деревянными
Я глядел на вас —
Стояло капище моё.
На четвереньках ко мне ползли вы —
Стояло капище моё.
Не только оленя, но и себя
Принести могли вы в жертву мне —
Стояло капище моё.

Это всё анахронизмы, прошедшие всю историю человечества и дошедшие до нас от каменного века. В верхнем палеолите, позднем каменном веке уже возникают представления о некоей высшей силе, управляющей жизнью людей, о Всевышнем. Местом его обитания считались, например, пещеры. Люди их обустроивали, создавали там святилища, жертвенники. В самых сокровенных, труднодоступных местах пещер они рисовали картины — писали Всевышнему рисуночные письма.

На стенах пещеры Шульган-таш (шөлгән, шүлгән — землеройка) древний художник нарисовал современных ему диких животных: мамонтов, шерстистых

носорогов, лошадей, а также и корзину для переноски мяса [1]. Этим он просил у Всевышнего удачи в охоте, много мяса, чтобы накормить весь род. Палеолитическая живопись с такой же просьбой к Всевышнему есть и в пещере Ласко, расположенной во Франции на берегу реки Везер [2]. И это не случайно. Добыча еды, охота занимали важное место в жизни первобытного человека.

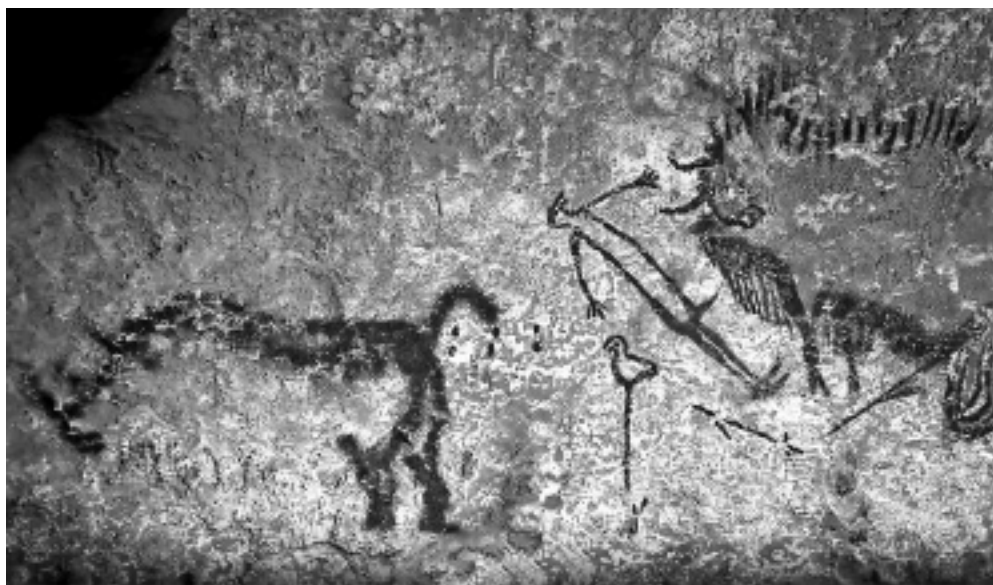
В эпосе «Урал-батыр» отмечается, что и в столь давние времена уже существовали определенные каноны, связанные с поеданием пищи. Единство темы в эпосе «Урал-батыр» и на стенах пещеры Шульган-таш, связанное с добычей пищи и её поеданием, говорит о том, что художники и сочинители эпоса были людьми одного уровня развития. И жили они на одной территории, на Урале в одну эпоху — верхнего палеолита.

Каноны поедания пищи, отмеченные в эпосе, и были одним из начал религии, так как в каждом вероисповедании есть соответствующий раздел. По эпосу «Урал-батыр», если семья добывала на охоте самца дичи, то первоначально родители поедали его голову, если самку, то они начинали с сердца. Мальчикам запрещалось пить кровь, а взрослые мужчины могли это делать. Поэтому даже в Средневековье воины, испытывая голод или жажду, пили кровь своих лошадей, получая ее путем малого кровопускания, безвредного для животных.

В пещере Ласко были и более содержательные письмена с просьбами к Всевышнему [3]. На стенке труднодоступного колодца изображена уникальная сцена с тремя персонажами. Это бизон, из его вспоротого живота вываливаются внутренности. Рядом лежит убитый мужчина, раскинув руки перед бизоном. Здесь же изображены копьёметалка с рукояткой в виде птицы-тотема и наконечник гарпуна. На крупе бизона — древко копья, а слева нарисован удаляющийся носорог, метящий свою территорию.

О чем же это письмо? Можно предположить, что убитым изображен удачливый охотник, он же главенствующий в роду самец. Художник-жрец желал ему победы над бизоном, чтобы была добыча, одновременно ему хотелось, чтобы

Изображение сцены с тремя персонажами в пещере Ласко (Франция)

вожак-самец погиб, встретив носорога. Тогда и пища, и женщины первобытной человеческой стаи оказались бы в его власти. Так, ещё в каменном веке религия стала использоваться в борьбе за власть.

Размещение рисуночного письма в труднодоступном месте говорит о стремлении художника скрыть своё обращение к Всевышнему от соплеменников, особенно от того, кого он изобразил убитым. Он боялся мести за просьбу смерти для него. Этот художник был прообразом священнослужителя. Он взял на себя функцию общения с Всевышним, не всем доступную.

Настенные рисунки эпохи палеолита объективно иллюстрируют верования людей того времени. Они наглядно показывают, что в начале верований в существование некой высшей субстанции, управляющей миром, лежали элементарные инстинкты: добычи пищи, полового влечения и чувства ревности, зависти. Не страх перед природой, как принято считать, а желания были в основе первобытных верований.

Страх кары от тотема или от Всевышнего появился позже. Его внесли первые служители культа — такие, как художник, творивший в пещере Ласко. Если его соперник — охотник действительно погибал в схватке со зверем, то главенство в стае могло перейти к художнику. Но он не отличался ни силой, ни удачливостью в охоте, мог удержать власть, лишь демонстрируя близость к Всевышнему. Поэтому ему важно было воспитать у соплеменников страх перед Всевышним, что давало ему власть над ними. Такое взаимодействие власти с религией прошло через всю историю человечества. В глубокой древности возникло утверждение, что всякая власть от Бога.

В Российской империи приближение государя к Всевышнему совершалось специальным обрядом, называемым венчанием на царствие. По сути, это было венчанием государя с церковью. Первым венчался на царствие Иван IV (Грозный). Царь становился избранником церкви, что, безусловно, укрепляло его власть над народом, и он считал себя хозяином земли Русской. Так русский царь Николай II после ареста на допросе обозначил свою прежнюю работу.

Животные, пораженные копьями. Изображение в пещере Шульган-таш

* * *

Начало эпохи металлов, в частности меди (4 тыс. лет до н.э.), всколыхнуло мир. Человек впервые вторгся в видоизменение природы. Твердая руда или самородок под действием огня расплавлялись в жидкий металл, который люди разливали по формам. При остывании получались новые предметы: орудия труда или оружие, украшения. Выплавка металла и изготовление новых предметов стали наиболее таинственной стороной жизни людей. Metallурги и кузнецы стали считаться наиболее приближенными к Всевышнему.

Уральские горы, богатые месторождениями металлов, имели в этом смысле явное преимущество перед другими регионами. Здесь были открытые залежи меди, а её выплавка была легко осуществима с помощью древесного (берёзового) угля, получаемого здесь же, в уральских лесах. На Урале появились центры медной металлургии и металлообработки. Это способствовало развитию и религиозной мысли. Логично было бы ожидать и зарождение здесь религиозного центра.

И он возник. Более того, его священнослужители попали в древние письменные источники. В V веке до н.э. грек Геродот написал «Историю» [4], ставшую первым опытом обзора мировой истории. В своем труде Геродот привел сведения о многих народах. Относительно древних предков башкир, аргиппеев (племя таз, «лысые») он сообщил, что соседние народы считают их священными и почитаемыми, никто их не обижает, они улаживают распри соседей и дают приют разного рода изгнанникам. Другое древнебашкирское племя табын он назвал исседонами по месту расселения на берегах реки Исети и отметил их как людей праведных, устраивающих большие застолья (табын — башк.) на поминках родителей (табыну — молиться, башк.).

В основе всякой религии лежит собрание мифов, с помощью которого формируется суть данного вероисповедания. Для иудаизма это Библия, для христианства — Евангелие, для ислама — Коран, для зороастризма — Авеста. Развитию уральской религиозной мысли в немалой степени способствовало

Лошадь, носорог и мамонты, изображенные на стене пещеры Шульган-таш

наличие у местного населения собрания мифов в виде эпоса «Урал-батыр», начало которому было положено ещё в верхнем палеолите. Эпос датируется по упоминанию в нём пещерных львов, живших на Урале в позднем каменном веке. Тогда же возникла традиция исполнения эпоса и дополнения текста бродячими певцами-сэсэнными на различных сборищах. Так, в условиях отсутствия письменности эпос сохранялся и передавался из поколения в поколение.

Благодаря такому способу создания и сохранения, в основу эпоса легла хроника событий. Певцы-сэсэнны сочиняли и дополняли мифы на основе реальных событий. Каменный век сменяется эпохой меди и золота. Эпос «Урал-батыр» представляет нам коня Акбузата [5]:

Лука золотая у седла,
Золотые удила в узде...

Здесь эпос переплетается с «Историей» Геродота. Вот что он пишет о массагетах, древних предках башкир того времени (V век до н.э.):

«Массагеты носят одежду, подобную скифской, и ведут похожий образ жизни. Сражаются они на конях и в пешем строю. Есть у них обычно луки, копья и боевые секиры. Из золота и меди у них все вещи. Все металлические части копий, стрел и боевых секир они изготавливают из меди, а головные уборы, пояса и перевязи украшают золотом. Также и коням они надевают медные панцири, как нагрудники. Уздечки же, удила и нащечники (нащечный ремень узды. — **Р.В.**) инкрустируют золотом». Геродот отмечал, что золота и меди в изобилии в их стране.

Археологически эпоха золота, отмеченная в эпосе «Урал-батыр» и в «Истории» Геродота, нашла своё подтверждение в знаменитой золотой коллекции Филипповских курганов, расположенных на реке Илек, притоке Яика [6].

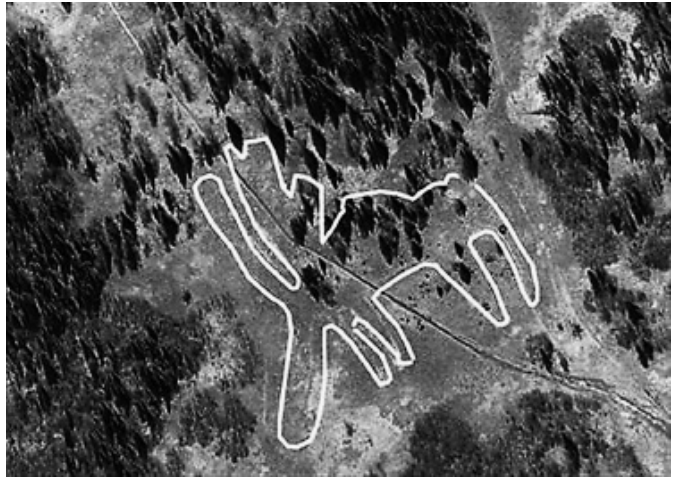
Реальная историческая основа эпоса «Урал-батыр» обростала мифами. Этот эпос имел особенность, связанную с тем, что складывался на территории, богатой природными ресурсами, вследствие чего подвергаемой нашествиям разных народов. Плотность населения на Урале в древности была невелика, места всем хватало, но каждый из этих народов приходил со своей религией, и вторжение людей иной веры вызывало религиозную борьбу.

В эпосе «Урал-батыр» эта борьба представлена образно, в виде противостояния героев и тотемов пришлых народов, а также тотемов между собой. Урал-батыр вступает в поединок с Быком, тотемом гипербореев-индоевропейцев, побеждает, покоряет его. Действительно, индоевропейцы (абашевская культура), прожив здесь какое-то время, покидают Урал, но некоторые их обычаи, такие как Каргатуй — праздник кормления ворона, сохраняются в культуре башкирского народа. Далее по эпосу Змей, тотем гуннов, пытается проглотить оленя, тотема угров, но не может. Урал-батыр помогает ему, обломав оленю рога. Тем самым эпос рассказывает, что угры-массагеты, поклонявшиеся оленю и оставившие в Филипповских курганах золотую оленью иконографию, были предками башкирского народа, но время их прошло. Очень воинственный народ хунну, поклонявшийся Змею, пришел на Урал из прототюркского мира, от самых границ с Китаем и, перемешавшись с уграми, оказал сильное влияние на формирование башкирского народа. Этот этнос стал известен Европе как гунны. Часть его ушла с Урала на берега Дуная и стала ужасом для стареющей Римской империи.

В целом, эпос «Урал-батыр» представляет собой священное сказание древней религии башкир тенгрианства, но сохраняет элементы зороастризма и дру-

гих, еще более древних верований и связанных с ними мифов. Тенгрианство зародилось в древности на Урале, далее распространилось от Уральского хребта на восток в сторону Алтая, до Монголии. Известно, что тенгрианские обряды совершал Чингисхан, а духовником у него был человек из древнебашкирского рода барын-табын. Несмотря на то, что эта религия,

«Зюраткульский олень». Аэрофотосъёмка

зародившись в позднем каменном веке, развивалась более десятка тысячелетий, практически до Ислама, и охватила огромную территорию, она мало изучена. В современных учебниках по религиоведению тенгрианство даже не упоминается.

Геродот писал, что массагеты, древние предки башкир, поклоняются богу в образе Солнца. Сами тенгрианцы считали своим Богом Чистое Голубое Небо. Здесь нет противоречия. Верующие люди полагали, что Бог покровительствует им, благосклонен к ним, когда на Чистом Голубом Небе ярко светит Солнце. Такому Небу они поклонялись, любили и защищали его, стреляли вверх из луков, когда «враги» — облака и тучи обволакивали Небо, сверкали молнии и гремели раскаты грома. Это расценивалось тенгрианцами как нападение на их Бога.

Известный средневековый арабский путешественник Ахмет-ибн-Фадлан [7], отметил у башкир 12 богов, а «самый большой бог находится на небе, со всеми остальными живет в согласии». Ибн-Фадлан обратил внимание на ритуал, совершаемый тенгрианцем: «Он поднимет свою голову к небу и говорит: «Бер тенгре», а это «Бер» по-тюркски «один, единственный», а «тенгре» на их языке «бог». Здесь тенгрианец вроде бы противоречит чужеземцу-иноверцу. Он обращается к единственному богу на небесах, тогда как Ибн-Фадлан насчитал у башкир 12 богов. Однако противоречия не было, имело место непонимание арабом-мусульманином иного вероисповедания.

Тенгрианство было одним из видов единобожия (монотеизма), в котором единственный и всемогущий бог тенгри обитает на небе, правит людьми и природой. У него есть пантеон, повелители отдельных сфер, обитающие между небом и землей, а также в подземном мире. Это царь птиц Самрау, имеющий в женах Солнце и Луну, его дочь от Солнца Хумай, царевна-лебедь, повелитель воды Хыу-кан (хыу-вода, кан-повелитель), Ерлик — повелитель подземного мира, а также повелители людей, зимы, лета, ветра, деревьев, дня, ночи, и конечно, лошадей — Акбузат.

Повелитель воды Хыу-кан, по представлениям тенгрианцев, жил в болотистой местности в верховьях реки Яик, откуда истекают уральские реки, текущие как к Каспию, впадая в Яик и Волгу, так и к Северному Ледовитому океану, впадая в Иртыш и Обь. Здесь, неподалеку расположен хребет Сукан (Хыукан). В алтайских мифах повелитель воды называется Яик-кан. Но на Алтае нет рек

с названием Яик, Ик и т.д., а на Урале их — множество, поэтому и эти мифы, вероятно, зародились на Урале. Оба имени повелителя воды восходят к уральским названиям хребта Сукан и протекающей вдоль него реки Яик. У челябинских башкир сохранились легенда и песня о Сукан-батыре. Известный археолог Н.А.Мажитов, активно трудившийся до последних своих дней, привез с Алтая несколько преданий о Яик-хане, сохранившихся там [8].

Повелителем людей по эпосу был Урал-батыр (Уран), обожествленный предками башкир. Эти обстоятельства и изложение мифов тенгрианства в башкирских эпосах «Урал-батыр» и «Акбузат» дают основание для того, чтобы считать тенгрианство вероисповеданием уральского, древнебашкирского происхождения.

* * *

Вера в сверхъестественные силы распространена по всему миру. Людей верующих несравнимо больше, чем атеистов. Это говорит о том, что верования исходят из естества человека, из его психики. Религии — это учения, направляющие верования по определенному руслу, создаются людьми, пророками.

Инстинкт сохранения жизни — один из главных в психике человека. Ему свойственен страх смерти, сопряженной с чувствами безвозвратной потери близких людей, душевной боли, страданиями. Смерть в древности оставалась тайной и вызывала чувство животного страха. Поэтому размышления о смерти с самых древних времен стали беспокоить умы людей. Об этом мы читаем в начальной части эпоса «Урал-батыр». С одной стороны, как рассуждают герои эпоса и окружающие их птицы и звери, убийство одних живых существ дает пищу для других. С другой стороны, она — «злодейка по имени Смерть, невидима для глаз, незаметен её приход — такое это существо!» Герои эпоса считали Смерть злым живым существом, а значит, как думали они, её саму можно поймать и убить.

История человеческой цивилизации имела этап, когда люди стали задумываться над тем, как избавиться от смерти и обрести бессмертие. Именно это стало навязчивой идеей и основой мифов в различных частях света. Герои эпоса «Урал-батыр» братья Урал и Шульган отправляются в странствие с целью найти и убить саму Смерть, обрести, таким образом, бессмертие для всего народа. Этот стержень повествования в эпосе «Урал-батыр» и стал началом тенгрианства.

В шумерском «Эпосе о Гильгамеше» [9] главный герой, царь города Урука Гильгамеш также отправляется в путешествие, стремясь обрести бессмертие, но он ищет вечную жизнь для себя одного. Поэтому «Эпос о Гильгамеше» не лег в основу какой-либо религии, несмотря на свою древность (XXII век до н.э.).

Конечно, ни Урал-батыр, ни Гильгамеш бессмертия не нашли. Но в рамках тенгрианства был создан виртуальный потусторонний мир для того, чтобы столь желанное бессмертие воспроизвести в сознании людей. В первую очередь это отразилось на погребальном обряде. Теперь захоронение перестало быть простой утилизацией трупа. При этом начали исполнять целый ритуал, воссоздающий проводы в потусторонний мир, который стал считаться «продолжением жизни». Могила обустроивалась в виде «дома». Покойника сажали в этом «доме», надев одежду и оружие. Ставили сосуды с едой и питьем. Такой «дом» покрывали настилом и насыпали курган — купол, изображая небосвод для общения покойника с Тенгри. Потом устраивали большую поминальную

тризну, забив лошадей покойного. Эти лошади должны были сопровождать его на тот свет и служить ему в виртуальном мире. Всё это происходило при сборе родственников, а застолье называлось «табын». При этом произносились напутственные речи, передавались через покойника приветы ранее умершим родственникам, обращались к Тенгри с просьбой принять покойного в иной мир (табыну — молиться, башк.). Так создавалось виртуальное бессмертие — как «посмертное существование». Люди сформировали свою эсхатологию — систему представлений о загробной жизни. Тенгрианское «бессмертие», возникнув на Урале в конце каменного века, в Древнем мире легло в основу множества языческих (народных) религий. Поволжские финские народы, угры Западной Сибири, алтайцы — все они стали верить в бессмертие и оборудовать могилы наподобие тенгрианских.

Возникновение учений о загробной жизни имело общечеловеческий характер. В различных частях света формировались свои представления о «бессмертии». Египтяне, например, считали, что «бессмертие» длится столько, сколько сохраняется тело. Они мумифицировали тела своих фараонов, также строили гробницы в виде «дома» и укладывали туда множество вещей, необходимых фараону в потустороннем мире. Однако мумии имели небольшой срок сохранности в жарком климате Египта. Поэтому фараоны стали ещё при жизни делать свои статуи из камня, имитирующие тело. В качестве «дома» для статуи они строили храмы.

Археологи утверждают, что приручение крупного рогатого скота началось в Придунавье, где в дикой природе обитали туры. Их самки давали молоко, а самцы, очень мощные, высотой до 2-х метров в холке, эксплуатировались в качестве тягловой силы, которую использовали не только как транспорт, но и для пропашного земледелия. Бык был первым пахарем в истории человечества. Потом эти скотоводы вышли на побережье Эгейского моря и заняли острова. В «Илиаде» Гомера они названы ахейцами, а также данайцами (от гидронима Данаис — Данай — Дунай). Это были предки древних греков. Один раз в этой поэме Гомер назвал их и эллинами, обобщенным именем греков.

У греков-ахейцев первым и главным божеством была земля, кормящая их самих и скот. У них сложились свои представления об устройстве загробной жизни. Здесь сказалось и влияние их южных соседей, египтян. По их примеру они обеспечивали «бессмертность» сохранностью тела, обкладывая стенки могилы каменными плитами, как бы помещая тело в каменный ящик. Этим они одновременно защищали святую для них землю от контакта с нечистью, которая, по их верованиям, поселялась в теле после смерти.

Египтяне, жившие оседло большими поселениями, имели значительный людской ресурс. Они строили храмы. Эллыны, как и все земледельцы-скотоводы, жившие разбросанно, не обладали большой численностью рабочей силы для таких грандиозных строек. Собираясь на непродолжительное время, они строили дольмены — святилища в виде маленьких домиков из тех же каменных плит, имитирующие храмы. На этих святилищах они проводили различные поминальные ритуалы с жертвоприношениями. Дольменные традиции зародились в Средиземноморье в 4-м тысячелетии до н.э.

В эпоху меди эллыны стали ощущать острую потребность сырья для выплавки металла, но на берегах Эгейского моря месторождений меди не было. Они запрягли своих быков в повозки и направились на север, в холодные страны, где,

по сообщениям их путешественников, были сказочно богатые месторождения металлов, лежащие на поверхности земли.

Они попали на Кавказ. Некоторое время жили в этом регионе, но, не найдя здесь богатых месторождений, двинулись дальше на север. На Кавказе они оставили россыпь дольменов, построенных в 3-ем тысячелетии до н.э. Пройдя Кавказский хребет через «врата народов» в районе современного Дербента, они вышли в низовья Дона. Оторвавшись от своих средиземноморских сородичей и попав в более холодный климат, они сформировались в новый этнос. Археологи считают их ранними носителями абашевской культуры. В исторической литературе они известны как индоевропейцы, так как совершили бесподобный в истории путь, пройдя из Европы через Подонщину, Поволжье, Урал, Среднюю Азию, Персию и дошли до границ Индии.

И на Дону они не нашли месторождений металлов. Сначала они переселились на правобережье Волги, заняли Среднее Поволжье. Двигались медленно, преодолевая тяготы нелегкого пути. Проходя южноуральские степи, они преодолели полосу степных буранов.

Буран по-гречески борей. Эллины своих соотечественников, преодолевших такую страшную для южан полосу степных буранов, называли гиперборейями. Холодный климат сильно изменил их верования. Некоторые прежние ритуалы они просто не могли исполнить. Изменился внешний мир, сменились представления и о мире потустороннем.

В начале своего пути на берегах Эгейского моря они поклонялись дикому и жестокому богу Диве, которому приносили множество жертв, в том числе и человеческих, детских. Нередко сами поедали эти жертвы. Недавно на острове Крит, в городе Кноссе было обнаружено древнее подземное помещение с множеством больших сосудов, заполненных расчлененными частями детских скелетов. На костях есть следы скобления и зарубки от ножа.

С продвижением на север каннибализм усилился. С одной стороны, этому способствовало затруднение охоты в новых условиях, а с другой — невозможность хоронить покойников в течение холодных зимних месяцев. Вырыть могилу в мерзлом грунте медными и каменными инструментами стало очень трудно. Археологами отмечено, что поедали не только покойников, но и живых. К. Сальников в своей книге «Очерки по древней истории Южного Урала» [10] описал, как абашевцы в Мало-Кизильском селище похищали детей друг у друга, в жилище поджаривали на очаге и съедали. Останки закапывали здесь же в помещении. Однако это противоестественно. Рано или поздно должен был родиться протест, меняющий погребальный обряд в сторону облегчения. В зимние месяцы индоевропейцы-абашевцы, не имея возможности предать земле покойников, стали прятать тела в укромных местах, недоступных голодным соплеменникам, вывозили в леса. Там их съедали звери, волки и вороны. Это считалось благом, отходом в потусторонний мир, в «бессмертие». Оставшиеся кости родственники собирали в кучи, а весной погребали в грунт. Волк стал священным животным гипербореев-абашевцев, также как и ворон. Они почитали эту птицу, ставшую их тотемом. Ему и воде они приносили в жертву людей. Ежегодно на священной горе устраивали праздник для воронов, кормили их.

Эпос «Урал-батыр» рассказывает о пришельцах на Урал с традициями европейцев: поклонением ворону и быку, принесением человеческих жертв. Они

представлены в эпосе страной царя Катила. Приближаясь к этой стране, герои эпоса увидели упомянутые выше кучи человеческих костей. Урал-батыр освободил от принесения в жертву ворону молодых людей и девушек. Он женился на дочери царя. Она родила ему сына по имени Яик, что символизирует смешение индоевропейцев с древними предками башкир. В эпосе нет и не может быть простых совпадений. Это позволяет нам предположить, что пришельцы жили на реке Яик, что подтверждает и археолог К. Сальников, описав их селище на реке Малый Кизил, притоке Яика. Геродот же пишет о гиперборейцах — известных зауральских исседонах, живших на Исети.

Это наши уральские реки и соседние народы. Здесь с очень древних времен был религиозный центр мирового уровня. Геродот, как бы дополняя эпос, рассказывает о том, что пришельцы-гиперборейцы много веков поддерживают связь с прародиной, посылая на остров Делос в Средиземном море священные дары, завернутые в пшеничную солому. Удивительный факт! Поражают воображение не сами священные дары, и посылка их на столь дальнее расстояние, а упаковка — пшеничная солома! В это трудно поверить. Но имеется одна археологическая находка, также поражающая воображение. Среди золотых изделий Филипповских курганов (IV век до н.э.), исследованных нашим земляком, замечательным археологом А.Х.Пшеничноком, к сожалению, ныне покойным, есть окантовка деревянного сосуда в виде всадника, подкарауливающего дичь с луком в руках. Чтобы лошадь не беспокоилась, стояла и ела, ей на морду надета торба — попросту подвешен мешочек с зерном. Трудно представить себе, что массагеты, древние предки башкир, имели зерно в количествах, достаточных для того, чтобы в нужное время кормить им лошадей! В ранних своих трудах [11] я полагал, что в торбу лошадям загружали очищенный орех-фундук, в изобилии росший в уральских лесах. Это предположение было сделано мной с целью объяснить наличие торбы на морде лошади, но сообщение Геродота о соломенной упаковке даров заставляет изменить это мнение. Раз была солома — значит, выращивали зерно.

Дары с Урала, а это были плоды различных растений, завернутые в пшеничную солому, древние греки считали святыней. Складывались предания о гиперборейских девушках, принесших их на остров Делос, на котором с древних времен было святилище греков. Предания рассказывают, что девушки прибыли вместе с божествами Аполлоном и Артемидой. В реальности они принесли мифы об этих божествах, которым поклонялись гиперборейцы на Урале. Согласно мифам Древней Греции [12], на острове Делос произошло рождение богов Аполлона и Артемиды, причем на плече Аполлона постоянно сидел ворон — тотем пришельцев из царства Катила по эпосу «Урал-батыр». Отметим, что, кроме Аполлона и Артемиды, ещё раньше был «экстрадирован» с Яика главный герой эпоса «Урал-батыр» — первоначальный бог греков Уран, но, видимо, об этом не было известно Геродоту.

Предки башкир называли индоевропейцев-гиперборейцев арами, что означает чужой мужчина, чужой народ. Отсюда на Урале возник этноним ар, ари, арий, ариец, сопровождавший их до самых границ Индии.

Итак, придя на холодный Урал, индоевропейцы были вынуждены изменить свой погребальный обряд, что коренным образом отразилось на их религии. На смену любителю человеческих жертвоприношений Диве пришел благочестивый бог Ахура-Мазда, представившийся в видениях новому пророку Заратуштре. Это его персидское имя, данное ему позже (*зар* — богатый, *уштур* — верблюд,

заруштур — богатый верблюдами), когда индоевропейцы добрались до Персии и начали слагать своё священное писание — «Авесту». В своей среде его называли по-гречески Зороастром. И религия, рожденная индоевропейцами на Урале, стала называться зороастризм.

Погребальный обряд, сложившийся стихийно на холодном Урале, был представлен в канонах зороастризма следующим образом. Согласно Авесте: «Главного бога Ахура-Мазду спросили: «Если лето прошло, и настала зима, что должны делать почитатели Ахура-Мазды... если умрет собака или человек, когда идет дождь или снег, или сильный ветер, или мрак наступил, и когда стада скота и люди не видят дорогу, что должны делать почитатели Мазды?»»

На это Ахура-Мазда отвечает: «Надлежит выкопать яму, достаточно большую... и они должны оставить бездушное тело лежать где-нибудь на две ли, на три ли ночи, на месяц ли, пока не начнут летать птицы, вырастать растения и не растекутся всюду воды, и ветер не высушит влагу на земле. Вот тогда пусть отнесут и положат тело глазами к солнцу...»

Собака (а ранее — волк) была приравнена к человеку, ибо ей предстояло проделать всё остальное с телом, прежде чем сородичи предадут земле кучу костей. А человек в зороастризме является не подвластным Богу созданием, а его союзником и помощником в борьбе с темными силами во главе с Ахриманом. Эти темные силы, как служителей старого жестокого бога Диве, стали называть див, дивы. От этого слова произошло греческое диаволос — дух зла, дьявол. Темные силы, злые духи, дивы попали и в эпос «Урал-батыр» в образе «дейеу».

В начальной части эпоса, составленной до прихода гипербореев, дивов нет. Главный герой эпоса встречается с ними впервые в царстве Катилы, созданном пришельцами. Это говорит о том, что дивы пришли на Урал вместе с их верованиями. Появляется в эпосе и повелитель дивов Азрака, прообраз Ахримана. А прообразом Ахура-Мазды стал праведный Урал-батыр, обожествленный народом за все добрые дела, им совершенные. Так религиозные персонажи одного народа переходили в духовную сферу другого этноса. Идея борьбы добра и зла, лежащая в основе эпоса «Урал-батыр», стала стержнем зародившегося зороастризма, в котором человек становится помощником Бога в борьбе с темными силами. Этим данная религия и отличается от других классических религий, в которых человек считается рабом божьим.

Как рассказывает эпос, общие черты появились в языке и образе жизни предков башкир и индоевропейцев:

Бык Катилы племя своё создал,
Стал его вожаком.
Собрал весь свой род,
К Уралу его привел,
Покорился человеку он.

Предки башкир стали разводить коров и быков, но они не почитались как священные, приносились в жертву, как и лошади, молоко и мясо употреблялось в пищу. В древнебашкирском языке появились слова от индоевропейцев-ариев, связанные с этим животным: «Һәү-һәү» — обращение к корове, һәүкәш — корова (ласк.), һауыу — доить корову, һауыт — сосуд для молока, подойник. У индоевропейцев бык — гау, хау, кау (отсюда русское слово говядина).

В сферу верований древних предков башкир вошел ритуал поклонения тотему индоевропейцев — ворону. Этот праздник известен у нас под названием Карга-туй, что означает Воронья свадьба. Однако в недалеком прошлом мне пришлось наблюдать его как ритуал выпрашивания воды. В одной деревне засушливым летом люди обливали друг друга водой, надеясь, что Всевышний их увидит и ниспошлет дождь. Совсем недавно в деревнях проводился праздник Карга буткаһы, на котором варили кашу для для прилетающих весной грачей.

Сохранение в башкирской культуре и языке некоторых элементов, связанных с арийской религией и культурой, послужило поводом для отдельных ученых, филологов и историков говорить и писать о ираноязычности части предков башкир, об их иранских корнях. При этом они исходят из общего заблуждения о том, что зороастризм — это религия, родившаяся в Персии, а арии — этнос, возникший на западных границах Индии, где была провинция Персидской державы Арейя (Ариана). Однако сегодня уже отчетливо выявился исторический путь индоевропейцев из Европы через Урал и Среднюю Азию на Иранское нагорье, к границам Индии. Археологические раскопки абашевской культуры неопровержимо доказывают существование арийских верований у индоевропейцев на Урале и в Поволжье в начале 2-го тысячелетия до н.э., когда до образования Персидской державы оставалось более тысячи лет. «Авесту» записали в Древнем Иране, но и в ней есть неоднократные упоминания о зарождении этой веры к востоку от истоков Ранхи (Волги, Ра), истоком которой в древности считалась Агидель (Белая). В этом писании рассказывается о прародине с холодным климатом с белыми березами, о весенних разливах рек, что никак не свойственно Иранскому нагорью. Всё общее, что есть между культурами предков башкир и индоевропейцев-ариев, родилось тогда, когда последние жили на Урале. В традициях же башкирской историографии принято считать, что вся башкирская культура заимствована от различных пришельцев, почему-то преимущественно с востока. Высказывались предположения, что и башкирский эпос «Урал-батыр» создан племенами кочевников — даями, названными не иначе как «знатоками религиозно-философской литературы народов Ближнего, Среднего Востока и Средней Азии» [8]. Знать бы ещё, где, в какой степи находилась библиотека этой литературы. Хотелось бы надеяться, что такой комплекс неполноценности уйдёт, наконец, из исторической науки Башкортостана.

Гипербореи продолжили складывать домики из каменных плит и на Урале, благо материала для этого здесь было достаточно. В эпосе также есть описание того, как Урал-батыр складывает гигантские сооружения из камней. Наиболее известны мегалиты — дольмены на озере Тургояк, на острове Веры. Эти края — земля аримаспов (коневодов), древних предков башкир, с которыми породнились индоевропейцы. Дольмены были их культовыми сооружениями, на которых они совершали жертвоприношения, устраивали поминальные тризны, проводили обряды инициации. Начало появления этой традиции — ориентировочно рубеж 3-го и 2-го тысячелетий до н.э., что совпадает со временем расселения индоевропейцев-абашевцев по горно-лесной зоне Урала. Предки башкир сформировались в этнос на основе родовых связей и издавна проводили религиозные обряды в обществе родственников, в своих жилищах, внутри селений. Для публичных празднеств они поднимались на близлежащую ритуальную гору. Входом в подземный мир считали пещеры, которых было немало по берегам рек, на которых они жили.

Кроме дольменов, башкиры устанавливали менгиры — грубо обработанные гранитные камни в виде вертикальных столбов или обелисков. Такие менгиры в количестве 13 штук сохранились в селе Ахуново Учалинского района Республики Башкортостан. Скорее всего, каждый из них соответствовал какому-то месяцу. В эпосе «Урал-батыр» есть упоминание о том, что тенгрианцы считали месяцы и дни:

Каждый месяц и каждый день
Всё новыми животными пополнялся Урал.

Значит, каждый месяц носил название какого-то животного, наподобие знаков Зодиака. К сожалению, тенгрианские названия месяцев оказались стертыми из памяти народа мусульманским календарем и до нас не дошли. Предки башкир считали, что Луна совершает один оборот вокруг Земли за 28 дней, столько же длится и средний «лунный цикл» женщины, с такой периодичностью меняются другие природные явления, такие, например, как приливы и отливы в морях и океанах. Год у них состоял из 13 «лун» — месяцев. Кстати, многие астрологи считают, что знаков Зодиака не 12, а 13-й, «потерянный» — Змееносец. У башкир сохранилось арийское название ежемесячного ритуала омовения (тооһс — месяц) — мунса (баня).

Предки башкир каждый месяц около соответствующего менгира совершали определенный ритуал. Наличие у тенгрианцев своего природного календаря было одним из факторов, обеспечивших лидирующие позиции зауральского центра в религиозном мире. Тенгрианцы считали и годы (например, свой возраст), но для непрерывного счета, нумерации годов отправной даты не было. На сотворение мира их Богом Тенгри они не претендовали, когда он родился, они тоже не знали. Эпос «Урал-батыр» начинается с описания острова, окруженного водой, на котором проживает одинокая семья. Живут соколиной охотой и тем, что добудет их охотничья собака (прирученный волк), ловят рыбу. Пользуются каменными орудиями и дубиной. Этнос ещё не сложился.

Две религии в одном народе, на одной территории не могут сосуществовать, как бы тесно они не были взаимосвязаны. Рано или поздно возникнет раскол. Религии разъединяют людей, религиозные войны приводят к многочисленным жертвам. Наиболее яркий пример — арабы и евреи. Мусульманская религия выросла из иудаизма там, где арабы жили по-соседству с евреями. Пророк ислама Мухаммет с ранних лет питал уважение к еврейской вере. Полагают, что его мать Амина держалась этой религии. Но после его смерти, в конце VII века мусульмане вытеснили евреев с Ближнего Востока на север. Евреи вышли к берегам Каспия, добрались до дельты Волги и захватили власть в Хазарии. Далее по Волге на ладьях викингов, по их традиционным маршрутам между Каспием и Балтикой они поднялись в Ашкеназ (семитское название средневековой Германии) [13].

Подобный сценарий событий развернулся и в среде смешанного уральского населения ещё в бронзовом веке. Здесь главным действующим лицом был пророк. В эпосе «Урал-батыр» он представлен в образе старика, сидящего на берегу реки у развилки дорог. Его брат рассказывает героям эпоса, что пророк отрекся от традиций дедов и отцов, начал насильно насаждать новые обычаи:

Каждого, кого осилить мог,
Убивал и лишал жизни.

Злодейке по имени Смерть
Помогал найти друзей и врагов,
Чтоб много крови в стране проливать.
Такой обычай он завел.
Поэтому его из страны,
С земли, где родился и вырос он,
Люди, сговорившись между собой,
Прогнали прочь.

Эпос «Урал-батыр» не называет имени пророка, но его этническая принадлежность не вызывает сомнения. По эпосу он свой, из предков башкир. По «Авесте» он Заратуштра. Это собирательный образ, и такое имя ему дали на Ближнем Востоке. Водил ли он караваны верблюдов, как пророк Мухаммет, мы не знаем. Но известно другое — отца арийского пророка звали Порушаспа, деда Падираспа, и ещё три поколения предков по мужской линии имели имена, оканчивающиеся на аспа (лошадь). Это говорит о том, что пророк был из ари-маспов — ариев-коневодов, а мать его Духда взята из индоевропейцев.

Пророк создал религиозный раскол, породивший вражду. Кроме того, в первой половине 2-го тысячелетия до н.э. произошло похолодание. Степное Зауралье стало зарастать лесом, по-видимому, березовым, так как в «Авесте» есть упоминание о «белом лесе», как одном из признаков холодной оставленной прародины. Это говорит о том, что «белый» березовый лес сыграл важную роль в судьбе народа. Пророк, конечно же, представил это как указующий жест Бога и увёл ортодоксальную часть ариев-индоевропейцев с Урала на юг, в Среднюю Азию и далее на Иранское нагорье.

Благодаря этому пути восточная литература сохранила для нас некоторые неизвестные по Уралу этнические особенности ариев-индоевропейцев. Конечно, в первую очередь это эпическая поэма «Шахнаме» («Книга царей»), созданная персидско-таджикским поэтом Фирдоуси, над которой он работал 35 лет (976—1011 гг.). Оказывается, что для индоевропейцев, кроме их одиозного похоронного обряда, были характерны ещё этническая замкнутость и то, что сегодня называют шовинизмом — идеологией, проповедующей национальное превосходство. Они считали себя лучше всех на свете и потому жили замкнуто, настолько изолировались, что практиковали близкородственные браки. Фирдоуси, описывая правителя Брахмана, приводит такие строки:

И по законам древних времен
На дочери своей женился он.
Красою сердца к себе влекла Хума,
От шаха вскоре понесла Хума.

Итак, враждебно настроенные, ортодоксальные зороастрийцы ушли с Урала на юг. Случилось это ближе к середине 2-го тысячелетия до н.э. Об этом есть упоминание в башкирском эпосе «Урал-батыр»:

А враги, сбежавшие с нашей земли,
Пусть завидуют её красоте.
Быть стране достойной любви!
Быть саду достойным земли!
На зависть нашим врагам
Пусть сияет наша земля!

После этого исхода в Зауралье возникли благоприятные условия для развития единой религии — веры в бога Тенгри. Она способствовала сближению различных племен, занимающихся металлургией и разведением скота. Металлургические центры зародились севернее, в горнолесной зоне, в районе современных городов Екатеринбурга и Златоуста. В долине Миасса на земле аримаспов добывалось золото. Скотоводческие племена обитали в степях по Яику и его притокам. Однако это был этнос с единым языком и религией, общими обрядами и традициями. Страна древних предков башкир занимала огромную территорию, простиралась по обеим сторонам Уральских гор от реки Исети на севере (исседоны) и до устья Яика на юге. Действительно, средневековый арабский автор ал-Идриси в своей «Книге Рожера» (XII в.) описал, как жители башкирского города Намджан ловят рыбу, солят её, посыпают приправами, грузят на свои корабли, спускаются до Хазарского (Каспийского) моря и плывут до Итиля, столицы Хазарии, расположенной в устье Волги, где продают свою рыбу на местном рынке [14].

И в древности с возникновением металлургии и скотоводства потребовались торговые площадки, рынки для обмена металлических изделий на лошадей и другой скот. Эти площадки возникли в степном Зауралье в верховьях Большой Караганки — левого притока Яика (Урала) и Синташты — левого притока Тобола. Очень интересное место в смысле географического положения. Здесь степь вплотную подходит к горно-лесной зоне, богатой лесом, месторождениями металлов и минералов. Истоки Б.Караганки и Синташты находятся всего на расстоянии 6 км друг от друга, предположительно ранее истекали из одного водоема. Только несут свои воды эти речушки в разные стороны: Б.Караганка на юг через реку Урал к Каспию, а Синташта через Тобол и Обь к Северному Ледовитому океану. Во все времена этому придавалось мистическое значение, это место считалось центром земли. Поэтому индоевропейцы считали, что именно здесь и начинался род человеческий.

Сюда по Яику добирались со скотом степняки, а по притокам Тобола приходили угорские племена металлургов. Для отдельных племен были характерны простые верования, выросшие из суеверий. Религии же вырастают при достаточно большом числе общающихся людей. Благодаря речным путям и большой дороге в виде степи, здесь сформировалось место обмена продуктами своего труда, а в процессе общения обратились в единую религию — тенгрианство. Не случайно эта религия в начале своего формирования имела различные каноны среди разных племен. Например, уграм Тенгри представлялся в виде Солнца, а степнякам в виде Чистого Неба. У предков башкир Урал-батыр приравнивается Тенгри, Хомай у них — девушка-лебедь, дочь царя птиц Самрау, а у алтайцев Хомай — это Земля, начало всех начал, а Тенгри — это Небо. Здесь возникли ритуальные места, положившие начало религиозному центру.

Название реки Синташта (Ҡынташлы) переводится с тюркского языка как «речка, где имеются надмогильные камни, памятники». Названия реки Синташты очень древнее. С давних времен эту реку связывали с ритуальными местами. Когда-то здесь был похоронен очень знатный человек из тенгрианского мира [15]. А сама могила ещё при погребении была оборудована в типично тенгрианском «бессмертном» стиле в виде «дома»-склепа 3,5х3,5 м, сложенного из толстых бревен и перекрытого мощным накатом. Внутри деревянные камеры,

глиняная облицовка. Могила отличается богатством инвентаря: глиняная посуда, бронзовые ножи-кинжалы, шилья, иглы, медные топоры, наконечники стрел и копий, остатки колесницы и большая серия костяных пластинчатых псалиев — элементов узды лошади.

Мавзолей воздвигался поэтапно в течение десятков, а может быть и сотни лет. В начале над склепом была воздвигнута платформа высотой 1,5 м. Религиозные обряды проводились на этой платформе. Здесь же неподалеку жертвенный комплекс, представляющий собой яму почти квадратной формы. На дне её, у середины южной стенки глиняный сосуд, поставленный вверх дном. Возможно, в нём принесли медовуху. Вдоль восточной стенки лежат на нижних челюстях пять конских черепов, параллельно в ряд, мордой к середине ямы. Вдоль западной стенки также на нижних челюстях и встречно мордами покоятся ещё пять черепов. Крайним с севера лежит конский череп, а остальные четыре черепа принадлежали безрогим быкам. На лобных частях всех бычьих черепов видны пробоины диаметром 2—2,5 см. Рядом с сосудом лежат два бараньих черепа.

Со временем над ритуальной платформой воздвигли купол из бревен диаметром 18 м и высотой 3 м. Получился уже крытый храм высотой не менее 9 м. Неизвестно, сколько лет он простоял и когда разрушился. На его развалинах сооружен другой храм-святилище, имеющий вид ступенчатой усеченной пирамиды. Цифра 9 была священной у тенгрианцев, поэтому пирамида имела 9 ступеней. Строительство пирамиды говорит о том, что жрецы стремились быть ближе к Богу, к Небу, к Солнцу, а может быть, просто стремились перенести свои ритуалы подальше, скрыть от простых верующих. Небо они разделили на 9 ярусов между членами пантеона Тенгри. На верхней площадке диаметром 24 м просматриваются следы ещё одного верхнего купола. Здесь они общались с самим Богом.

Археологу А.Таирову удалось обнаружить развалины ещё одной пирамиды на могильнике Маревый шлях, неподалеку в междуречье Б.Караганки и Утяганки [16]. Эта пирамида была построена в массагетское время (IV век до н.э.), много позже, чем та, что стояла на Синташте. Она также была возведена над знатным погребением и полой деревянной столбовой конструкцией. Выявились две ступени пирамиды, но А.Таиров считает, что их было больше. Как видим, традиции строительства храма на могильнике, куполов над храмом родились на Урале в среде тенгрианцев за 2000 лет до Рождества Христова.

Большинство похороненных на могильнике людей лежали в позе адорации, на левом боку, скорченно, с руками, сложенными на груди. Эта поза отражала покорность Богу — рабов божьих. Встречались и расчлененные останки носителей абашевской культуры, которых после смерти выставляли на съедение зверям и птицам — волкам и воронам, и только потом хоронили. Погребение людей разной веры в одном могильнике, а, следовательно, и совместное их проживание были возможны лишь при мирных отношениях. По-видимому, здесь были похоронены арии, оставшиеся в Зауралье после ухода их воинствующих единоверцев.

Череп животных, сохранившихся в жертвеннике, говорят о составе стада древних предков башкир. Они разводили лошадей, крупный рогатый скот и баранов. Забивали крупный рогатый скот ударом по голове. Отсюда пробоины в лобных частях бычьих черепов. И сегодня башкиры называют словом һуғым (удар) животное, откармливаемое для забоя, и сам процесс забоя. Свиной их

предки не держали, несмотря на то, что эти животные пришли на Урал вместе с индоевропейцами. О свинье и её диком сородиче кабане нет никаких упоминаний и в эпосе «Урал-батыр».

* * *

Как в Древнем мире, так и в Средневековье паломники совершали свои путешествия к святым местам в составе торговых караванов. Торговля и религия были основой общественной жизни того времени. Они тесно переплетались. Не случайно и пророк зороастризма Заратуштра, и пророк ислама Мухаммед ходили с торговыми караванами. Пожалуй, караванный торговец был наиболее информированным человеком в Древнем мире и раннем Средневековье. В отсутствие религиозных книг именно живое общение было единственным инструментом распространения религий. Мы имеем и достоверное описание религиозных ритуалов, исполняемых торговцами. Это путевые записки упомянутого выше Ахмеда ибн-Фадлана. Вот как он представляет читателю приезд купца-руса (викинга из рода Росса) в Булгар (922 г.):

«Когда их корабли причаливают к пристани на реке Итиль, каждый из них выходит на берег, держа в руках хлеб, мясо, лук, молоко и набиз (хмельной напиток — пиво), и подходит к воткнутому в землю бревну с вырезанным на нём человеческим лицом... Рус подходит к идолу, поклоняется и говорит ему: «О мой господь! Я прибыл из далекой земли и со мной прибыли столько-то девушек и столько-то собольих шкур, — так он перечисляет все то, что привез для продажи. И, сказав: «И я пришел к тебе с этим даром», — ставит принесенное с собой перед этим бревном с личиной и заканчивает молитву такими словами: «Я хочу, чтобы ты пожаловал мне купца, у которого много динаров и дирхемов, чтобы он покупал у меня товары в соответствии с моими желаниями и не перечил бы мне при сделке». Если же торги пройдут удачно, и он продаст, что привез, он вновь придет к идолу и скажет: «Бог внял моей просьбе и мне следует поблагодарить его». И тогда он купит несколько овец или рогатого скота, забудет их и раздаст часть мяса, оставшуюся же часть принесёт к идолу».

Удачные сделки сопровождались обильными жертвоприношениями. С обеих сторон благодарили Бога. Горели костры, готовилось угощение, читались молитвы. Так религия язычников из Скандинавии дошла с торговцами до Среднего Поволжья. Торговые экспедиции разносили по миру различные религиозные ритуалы.

Торговые площадки, базары и ритуальные места часто располагались неподалеку, на берегу одной реки. Так было в том же Булгаре — опорном центре мусульманской религии в Поволжье, так было и на древней Синташте. Когда караван приходил к такому месту, путникам требовались помещения для жилья, складирования товаров и продуктов, загоны для верблюдов, лошадей, овец, взятых для питания. Путники, прибыв в чужие земли, опасались за свои жизни, товары, скот. Поэтому первым делом они начинали строить караван-сарай — большое укрепленное общественное строение, позволяющее найти защиту людям и вычным животным, отбить внезапное нападение и выдержать недолгую осаду. Отсюда некоторая избыточность в создании оборонительных средств при отсутствии следов вооруженных конфликтов. Воинственных соседей, возможно, здесь не было, но «грабёж родился в один день с торговлей». Поэтому приезжие купцы и паломники не жалели ни сил, ни средств на обеспечение безопасности.

На берегу Синташты археологи раскопали один из таких караван-сараяв — укреплённое городище площадью 1,5 га с круговой планировкой улиц, удобной для обороны, окруженное кольцом оборонительных сооружений в виде стен из грунта и дерева, а также рвом. Этот караван-сарай располагался рядом с описанным выше храмово-погребальным комплексом: торговля соседствовала с религией.

Круговая улица создавалась трапециевидными в плане домами, короткие боковые стенки которых располагались радиально к центру поселения, а длинные внешние — образовывали крепостную стену. Помещения площадью 90—140 кв.м разделены перегородками. Один из отсеков предназначался для хозяйственных нужд, в нем располагались колодец, очаг и погреб. Круговое строение было построено на излучине реки. Со временем река поменяла русло и смыла половину круга, осталась улица в виде дуги.

Сохранились два въезда в «городище»: южный, обращенный к реке, через него въезжали приезжие купцы и паломники, свои ходили за водой и гоняли скот на водопой, и северный — по направлению к храмово-погребальному комплексу. Сооружение отдельных ворот к храму свидетельствует о его частом посещении и большом значении культовых мероприятий в жизни «городища».

Собственно, городищем-то это строение можно назвать условно, лишь учитывая наличие некоторых элементов городской культуры: ливневой канализации, крепостных стен и круговую планировку улиц. Уж очень мала площадь застройки, всего 1,5 га! Это даже не деревня, а скорее хутор. Причем, новое строение создавалось в «чистом поле», не развивалось из старого. Однако, несмотря на свою малую величину, это строение с храмом заложило традицию строительства караван-сараяв на Урале, куда торговые караваны приезжали за изделиями из меди, золота, драгоценными камнями, пушниной и уводили лошадей. Эта традиция прошла через тысячелетия. Современным развитием этих традиций стали караван-сарай в Оренбурге, построенный башкирами, и караван-сарай в Уфе, часть которого сохранилась в виде торгового центра «Гостиный двор». Собственно «караван-сарай» можно перевести с тюркского языка на русский язык как гостиный двор.

Уфимский гостиный двор был построен в XIX веке на Верхне-торговой площади и имел в плане прямоугольную форму. Его начали проектировать и строить с переходом губернского правления из Оренбурга в Уфу. С 1941 года в нём размещались две эвакуированные из Подмоскovie текстильные фабрики, слившиеся в Уфимский хлопчатобумажный комбинат. УХБК в 80-х годах получил новое здание, а Гостиный двор долгое время находился в заброшенном состоянии. Был реконструирован в торговый центр лишь в начале 2000-х годов.

Не зря навьюченный золотом верблюд изображен на гербе Челябинской области. Верблюд был и на гербе предшествующей ей Исетской провинции. Причем, последний герб был историческим. Он был принят по эскизу известного историка XVIII века В.Н.Татищева, составленного согласно древним историческим сведениям. Почему южное животное, не свойственное уральской природе, изображено на этих гербах? Ответ может быть один — с глубокой древности верблюжьки караваны часто приходили в Зауралье.

Караван-сарай в Синташте был первым и главным, но не единственным. Это «намоленное» место, а также богатства Урала влекли в эти края купцов

и паломников со всего света. Здесь были удобные подъездные пути: степь подступала к горам и лесу, в разные стороны растекались реки. В предгорной долине у восточных склонов Уральских гор на реке Большая Караганка открыт археологический комплекс Аркаим, включающий подобный же караван-сарай с прилегающими хозяйственными площадками, могильником и несколькими неукрепленными селищами. Памятник датируется 2-й четвертью 2-го тысячелетия до н.э. Он лучше сохранился, чем Синташта. Караван-сарай построен в виде двух вписанных друг в друга concentрических улиц из трапециевидных жилищ площадью 110—180 кв. м, окруженных крепостными стенами. Диаметр внутренней стены — 85 м, внешней 145 м. Толщина стен 3—5 м. Во внешнем круге было 35 жилищ, а во внутреннем — 25, которые огораживали центральную торговую площадь. Во внешнем круге было 4 прохода, а во внутреннем один. Памятник сохранился в своем первоначальном круговом виде и потому привлек большее внимание общественности, чем Синташта. Такая планировка поселения предполагала наличие достаточно большого числа временных жителей, не разводящих скот и не занимающихся земледелием. Этим временным населением и были купцы и паломники.

В «Авесте», религиозном писании зороастризма, есть указания о создании на северной холодной прародине убежища, сходного по описанию с Аркаимом, и расселении там людей и животных. Однако, это не Аркаим. На могильнике Аркаима не отмечены расчлененные вторичные погребения, традиционные для зороастрийцев. Здесь сплошь тенгрианские захоронения в деревянных гробницах в виде «дома» для обеспечения «бессмертия». Труположение на боку в позе адорации: скорченные, с руками, прижатыми к груди — это «рабы божьи», а не «помощники Бога», как зороастрийцы.

Захоронения отличаются богатым инвентарем, сопровождавшим покойного в потусторонний мир: бронзовые листовидные ножи, топоры-тесла, долота, шилья, гарпуны, наконечники копей, наконечники стрел, бронзовые украшения и костяные псалии, громко именуемые археологами «принадлежностями конской упряжи».

Многочисленны останки жертвенных животных (лошади, крупный и мелкий рогатый скот, собаки), что свидетельствует о частом проведении здесь религиозных ритуалов. Надо сказать, что существовали определенные каноны жертвоприношения. На похоронах мужчин забивали лошадей, женщин — коров или бычков, детей — баранов.

Обнаружение в захоронениях остатков колесниц дало повод археологам говорить и писать о боевых колесницах, запряженных лошадьми. Этому способствовали и находки псалиев — элементов узды. Однако лошадь очень подвижное животное, для её запряжки требуется комплект сбруи, состоящий из 7—8 элементов. Одной узды мало, а других элементов конской упряжи не обнаружено. Кроме того, найденные колесницы (двухколесные телеги) — не конские. Они очень громоздкие, с большими деревянными колесами, медленные. В них запрягали не лошадей, а волов с помощью простого деревянного ярма, которое археологи попросту не распознали среди деревянных остатков колесницы.

Тележка, запряженная волами, везла своего хозяина на кладбище в качестве катафалка. По древней традиции с кладбища ничего из вещей покойного домой не возвращали. Колесницу установили в могилу, а ездовых волов увели обратно

домой. Их не забивали на поминальную тризну. Ими дорожили. Это была домо-рощенная скотина и сторонняя тягловая сила. Волы работали с людьми, возили грузы. На их обучение уходили месяцы и годы.

Вместо ездовых волов в жертву принесли лошадей, которых было много в дикой природе, да и обучение их для верховой езды не было таким долгим и трудоемким, как ездовых волов. Старались забивать необученный молодец и старых коней. Верный пёс здесь также мог пойти на тот свет вместе с хозяином, а у зороастрийцев это считалось тяжким грехом, равно как и убийство священных волка и ворона.

На территории поселения нашли множество инструментов из металла (ножи, серпы-струги, шилья), а также украшения и множество предметов, связанных с металлургией и металлообработкой: литейные формы, куски шлака, сопла, молотки и наковальни. Аркаим представлял собой ремесленно-торговый центр. Предки башкир, жившие внутри караван-сарая и в неукрепленных селищах неподалеку от него, привозили сюда сырьё для выплавки металлов (руду, уголь) на описанных выше повозках. Мастера-ремесленники плавил металл и выковывали изделия, которые здесь же обменивались на товары приезжих купцов. В Аркаиме просматриваются начала развития ремесла и международной торговли, а также наличие элементов городской культуры. Можно полагать, что это был «протогород», ставший прообразом средневековых башкирских городов.

Конечно, мастера-металлурги, превращавшие твердое тело в жидкое и обратно, способные сотворить из кучи камней (руды) нож, молоток или тесло, считались жрецами — служителями, наиболее приближенными к Богу. Они совершали ритуальные восхождения на близлежащую сопку Аркаим. Эта гора, расположенная в 4 км к югу от поселения, как бы доминирует над степью. Основа её названия «арка» — переводится с башкирского языка как хребет, спина.

Ставший уже знаменитостью, обросший легендами Аркаим; известная всему ученому миру и давшая название археологической культуре Синташта; менее известные, но уже достаточно изученные Устье и Кривое озеро; обрастающие известностью по результатам последних раскопок Куйсак и Аланды — все это южно-уральская «Страна городов». Она расположена на территории современных Челябинской, Оренбургской областей и Республики Башкортостан Российской Федерации и в северном Казахстане. Название, конечно, совсем не соответствует сути. Для того времени термин «страна», прямо скажем, рановат. Государств, стран тогда ещё не было, да и административные связи между городищами, разбросанными по территории диаметром 350 км, не усматриваются. Однако, нетрудно заметить, что это место создавало эффект притяжения своих ремесленников и приезжих торговцев, паломников. Оно стало началом, объединяющим людей на экономических и религиозных факторах. Создание политической структуры древнего государства было лишь делом времени.

С началом эпохи металлов, казалось, весь мир протянул руки к богатствам Уральских гор: меди, золоту, драгоценным камням, лошадям. Караваны шли из Средней Азии, Причерноморья, с Ближнего Востока. Приходили и возводили городища из местных материалов; строили, как умели, в своих традициях, без учёта местных условий. Все укрепленные поселения делались в плане в разных формах: круглые (около 9), овальные (около 5), прямоугольные (около 11). Их население большей частью было временным, а постоянную часть составляли

древние предки башкир, которых грекоязычные народы называли аргиппеями, а ираноязычные — аримаспами. И то, и другое означало коневоды. Лошади представляли не меньшую ценность, чем металл. Это были «моторы» Древнего мира. К тому же, аргиппеи-аримасы умели выплавлять и обрабатывать металлы, знали их месторождения, в том числе и золота. Геродот в своей «Истории» отметил «страну аримаспов» как наиболее известное в ойкумене место добычи золота.

С паломниками и купцами распространялись и идеи тенгрианства. Так скифы, приходившие из степи, стали строить у себя пирамиды из хвороста, грунта и камыша. Древнегреческий путешественник Аристей, побывав в Зауралье в VII веке до н.э. у древних предков башкир, записал и перевел на греческий язык башкирский эпос «Урал-батыр». В Греции он назывался «Эпос об Аримасах». Сюжеты этого эпоса вошли в мифы Древней Греции, а главный герой, обоженный Урал-батыр, до XIV века носивший имя Уран, оказался в пантеоне греческих богов [17]. Древнегреческие мифы начинаются словами:

«Могучая благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо-Уран, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее море. Уран — Небо воцарился в мире. Он взял в жены благодатную Землю — Гею...».

В древнегреческой мифологии, изложенной в поэме Гесиода «Теогония» или «Происхождение богов», даются характеристики всем богам, поясняется происхождение их имён. Однако нет сведений о происхождении имени Урана, что может быть объяснено лишь заимствованием его со стороны.

Археологи утверждают, что «Страна городов», состоящая из двух-трех десятков караван-сараяв с культовыми местами, просуществовала недолго, не более двух столетий. Что же произошло? Они оказались сожженными. Ученые терялись в догадках, кто это мог сделать?

Свои люди святые места не сжигают. Значит, было нашествие иного народа. Археологически установлено, что в XII веке до н.э. угорские племена, предки современных народов манси и ханты, обитавшие в Западной Сибири, пересекли Уральский хребет в районе Миасской долины и вышли в Месягутовскую лесостепь. Надо полагать, что в Зауралье они появились ещё раньше. Возможно, что именно они и сожгли караван-сарай с древними храмами около них. На то имелись объективные обстоятельства.

Угры были носителями межовской археологической культуры [18]. Занимались скотоводством, охотой, рыболовством, собирательством, бронзолитейным производством. Они бывали в тенгрианской «Стране городов» со своими товарами, но, как, оказалось, имели несколько иные религиозные представления. Дело в том, что их погребальный обряд имел весьма существенные особенности. Они, также как и тенгрианцы, обеспечивая «бессмертие», провожали покойников в потусторонний мир с орудиями труда, оружием, посудой с едой, но многие предметы при этом ломали.

В представлениях угров потусторонний мир был антимиром: когда на земле день и светит солнце, в преисподней — тёмная ночь; мертвое на земле оживает в загробном мире; вещи, поломанные на земле, становятся целыми в загробном мире — поэтому принято ломать вещи покойника на могиле. Умершие всё делают левой рукой и носят одежду наизнанку. На их земле светит Чёрное Солнце, источающее холод и темноту.

Заняв Зауралье, угры уничтожили культовые места иной религии с помощью бога огня — Турума. Нашествие угров оказало сильное этническое воздействие на развитие предков башкирского народа, особенно, на севере исторического Башкортостана.

К сожалению, угорские предки башкирского народа массагеты практически не изучены нашей исторической наукой, несмотря на то, что угорские традиции сохранились в погребальном обряде на северо-востоке Башкортостана. Так, на могильных памятниках ещё можно увидеть изображения цветов со сломанными стеблями, символизирующие уход в угорский «антимир». Огонь у северо-восточных башкир почитается как священная сила, горящая головешка по-угорски — торомбаш, — буквально — голова Турума, бога с горящей головой.

Вкладах межовской культуры часто встречаются очень сложные в изготовлении бритвы с выемчатым лезвием. Это говорит о том, что угры брили головы и бороды. Геродот, описывая аргиппеев — древних предков башкир, называл их лысыми, а у золотого всадника из Филипповских курганов, упомянутого выше, видны ровно отросшие волосы на голове и подбородке. У священных (по Геродоту) аргиппеев бритье головы и бороды было религиозным ритуалом перед культовыми мероприятиями.

Две реки на северо-востоке Башкортостана называются по-угорски: Юр Узян (Быстрая река, Юрюзань) и Яй (Ай) Узян (Спокойная река, Ай).

Угры продвинулись по Яику на юг до Каспийского моря, внесли традиции рыболовства и переработки рыбы. В Средневековье в устье реки Саган (Клен, башк.) возник башкирский город Намджан, население которого занималось рыболовством и рыбной торговлей в Итиле, столице Хазарии.

* * *

Хотя «Страна городов» была сожжена уграми, их религиозные традиции не ушли из этого края. Они лишь сместились севернее, на берега Исети, где набрали силу исседоны. Известно, что культовый центр в Зауралье существовал и в первых веках нашей эры. На карте К. Птолемея (II в.) он показан как город Исседон с координатами 150° в. д. и 48,30° с. ш. [19]. Тит Флавий, римско-греческий философ (II—III вв.), писал: «Гиперборейские и аримасповские города... суть обители праведных» [20]. Очень интересная запись. Она утверждает, что древние предки башкир — аримасы имели свои городища, которые и на рубеже эр служили ещё местом паломничества и сбора богомольцев. Сохранение традиций столь длительное время — около полутора тысяч лет свидетельствует о том, что религиозный центр в Зауралье действительно играл ведущую роль и был признан в окружающем мире.

Древний этноним «аримасп», данный предкам башкир ираноязычными скифами, свидетельствует о том, что в «Стране городов» бывали и представители Ближнего Востока. А там составлялась Библия. Иудейские источники утверждают, что их библейские легенды начали складываться с XIII века до н.э. и этот процесс продолжался до II века н.э.

Может быть и так, но в «Истории» грека Геродота, написанной в V веке до н.э., нет ни слова о Библии, хотя само слово «библия» греческого происхождения и означает «книга». А вот древних предков башкир, «лысых» аргиппеев (род *таз*) Геродот отметил как священных людей, почитаемых соседями и ни с кем не воюющих. Исседонов (род *табын*) он назван праведными, склонными устраи-

вать молебны и поминальные тризны с жертвоприношениями скота и обильным угощением родственников усопшего. Упоминает Геродот и «Эпос об Аримаспах» — греческий перевод башкирского эпоса «Урал-батыр», представляющего собой собрание мифов тенгрианства. Судя по оценкам Геродота, в его время древние предки башкир с их религиозным центром в Зауралье были более известны в мире, чем поклонники иудаизма. По-видимому, мифы, содержащиеся в эпосе «Урал-батыр», дошли до иудеев и вошли в Библию в несколько переработанном виде. Есть ряд совпадений. В эпосе «Урал-батыр» о Всемирном потопе:

Землю залила голубая вода,
Небо красным полыхающим
Пламенем огнем залилось.
В небе птицы не могли летать,
Ни одна душа не находила себе места на земле.
Измучились и исстрадались все.

Здесь потоп представлен как стихийное бедствие, возможно, связанное с таким природным явлением, как таяние ледника, в результате которого в Зауралье образовался так называемый «Озерный край». Геологи утверждают, что некогда сплошная цепь крупных озёр тянулась от Зауралья до Арала и далее. В Библии же из этого сюжета родился чисто религиозный миф о божьей каре в виде Всемирного, всё уничтожающего потопа. По Библии (Бытие, 6:17) иудейский Господь говорит:

«И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтобы истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни под небесами; всё, что есть на земле, лишится жизни».

В Библии Господь повелевает Ною (Бытие, 6:14): «Сделай себе ковчег из дерева гофер; отделения сделай в ковчеге и осмоли его смолою внутри и снаружи». И это религиозный миф о Ноевом ковчеге. В эпосе «Урал-батыр» соответствующие строки больше напоминают предание о реальном событии:

Люди сделали лодки себе —
Не погибли, не утонули в воде.

Библейский Ной и Урал-батыр имеют некоторые сходства. И тому, и другому помогает Бог, оба праведны и непорочны. По Библии у Ноя были три сына: Сим, Хам и Иафет. Иудейский бог весь известный мир поделил между потомками сыновей Ноя. Симову племени или семитским народам он отдал на прокорм Малую Азию и Ближний Восток, Хамовым детям — северное побережье Африки, а потомкам Иафета — Европу и всё, что к северу и на восток от Черного моря.

Урал-батыр также имеет трех сыновей: Иделя, Яика и Нугуша, а также племянника Хакмара. Древние башкиры, в отличие от семитов, не ждали от своего Бога, что он отдаст им весь мир на прокорм, поэтому между сыновьями Урал-батыра они поделили лишь свою ойкумену. У каждого из них было своё племя и территория: соплеменники Иделя жили по реке Агидель, люди Яика — по реке Яик, народ Нугуша — по Нугушу, Хакмара — по Сакмару.

И семиты, и предки башкир в своих мифах разделили каждый свою ойкумену по одному и тому же принципу — по сыновьям праведника. Кто же автор этого принципа, а кто заимствовал такое разделение? За давностью лет трудно определенно ответить на этот вопрос. У иудеев это чистый миф, не имеющий привязки к этногенезу народа. У предков башкир же, наоборот — напрямую связан с этническим процессом. Башкирский этнос формировался в племенах

по долинам рек. И сегодня башкиры говорят: «Мы с Яика», «Мы с Нугуша», «Мы с Юрюзани», «Мы с Ая».

Иудейский Бог спас от потопа лишь семью праведника Ноя и от этого семейства возродилось человечество. Эпос «Урал-батыр» повествует о спасении всего народа. Нугуш рассказывает отцу:

И детям, и старикам —
Всем лодки сделал я,
В лодки всех посадил...

Иудаизм был и остается религией одного народа — евреев, хоть и считается мировой религией. Это по сути народная, языческая религия, в начале своем очень простая. Был договор, завет между богом Яхве и евреями, согласно которому они обязались поклоняться только ему, а он обещал им отдать на прокорм весь мир. Все их ритуалы и были направлены на подтверждение верности своему богу. Тезис о богоизбранности народа и мировом господстве был привлекателен для евреев.

В древности иудаизму были свойственны дикости времен язычества. Желая подтвердить свою приверженность богу Яхве, иудеи приносили ему в жертву своих детей. Юные создания, не успевшие получить никаких травм, наилучшим образом подходили для этих целей — отдавали лучшее. По Библии Авраам, стремясь показать верность Богу, повел на заклание своего сына Исаака. Он связал ему ноги и руки, но их Бог на этот раз остановил его, когда тот уже готовился перерезать сыну шейную артерию.

Почему Бог сам нарушил многовековую традицию? Какие изменения произошли в духовной жизни евреев? Возможно, что до них дошли идеи «бессмертия», развитые у тенгрианцев в Зауралье. В древности, во времена возникновения и становления верований, каноны одной религии проникали в другие, порой видоизменяясь, если были более привлекательными для верующих людей. Жертвоприношения людей были несовместимы с идеей «бессмертия» и борьба с ними проходит красной нитью по эпосу «Урал-батыр»:

Смерть, видимую для глаз,
Мы прогнали из страны, уничтожили,
Кровожадных дивов
Перебили, горы сложили из них...

«Смерть, видимая для глаз», — публичное зрелищное жертвоприношение людей, распространенное по всему миру, было отвергнуто тенгрианцами. Однако и сама их идея «бессмертности» подверглась изменениям. Начальным её этапом было «бессмертие тела», в которое верили тенгрианцы и египтяне, создавая «дома» в могилах и гробницах, мумифицируя покойников. Но эти «дома» часто оказывались ограбленными и разрушенными ещё современниками. Тела выбрасывались. Не спасало от ограбления и устройство всевозможных тайников.

«Бессмертие» грубо попиралось нечистыми на руку живыми людьми. И тогда религиозная мысль нашла некоторую субстанцию, не ощущаемую, не осязаемую, не видимую, но умеющую после смерти тела говорить, слышать, чувствовать, страдать и наслаждаться. Это душа. «Бессмертие тела» сменилось «бессмертием души». Сейчас трудно установить, в какой религии она появилась. Упоминания о ней есть не только в Библии, но и в «Авесте». В тенгрианстве — это Йан — «то, что делает живым тело». Эпос «Урал-батыр» начинается с родителей героев — Йанбирде и Йанбике. Их имена так и переводятся — давшие жизнь

или вселившие душу. Потусторонний мир, в котором душа обитает вечно, стал новым вариантом «бессмертия», или виртуального духовного мира.

С возникновением тюркских каганатов тенгрианство распространилось далеко на восток, вплоть до Монголии. Известно, что сам Чингисхан исполнял некоторые тенгрианские ритуалы перед своими походами. Его духовником-наставником (остазом) был башкир Майкы-бий из рода табын. В начале XIV века к власти в Золотой Орде пришел Узбек-хан, ярый мусульманин. В 1320—1321 годах ислам стал государственной религией в Золотой Орде. При этом Узбек-хан казнил 120 чингизидов (потомков Чингисхана), сторонников тенгрианства.

Тогда же приняли ислам и башкиры. О том, как это происходило, рассказывает средневековый письменный источник. Католический проповедник Иоганка-венгр, проповедуя свою веру среди башкир, в письме своему генералу ордена Михаилу от 1320 года отметил: «Сарацины, у которых свой магометов закон, имеют некоторую секту, считаемую религиозной, братьев которой зовут факирами: они носят обнаженные мечи без ножен, чтобы тотчас истребить тех, кто говорит против веры. Они, однако, терпимо позволяют христианам проповедовать наш закон, Христа, Марию и святых, с тем, чтобы не презирали Магомета» [21].

В начале XIV века в страну башкир был направлен Хусейн-бек. В Башкирии он стал духовным судьёй над башкирами и носил титул кади. После определенных успехов в распространении ислама среди башкир Хаджи Хусейн-бек становится первым имамом Башкортостана.

Он умер в 1341—1342 году и был похоронен рядом с озером Акзират, на небольшом холме. Теперь это территория поселка Чишмы. В 1393—1394 годах среднеазиатский эмир Тамерлан вступил на территорию башкирских земель, преследуя золотоордынского хана Тохтамыша. Наткнувшись на могилу Хаджи Хусейн-бека, Тамерлан решил воздвигнуть в его честь величественную гробницу. Скоро мавзолей был построен. Он представлял собой квадратное строение из крупных тесаных глыб местного известняка, увенчанное сферическим куполом. В этой же местности Тамерлан со своим войском переждал зиму. По неизвестной причине часть войска погибла. И рядом с Мавзолеем Хусейн-бека были похоронены шесть князей-военачальников. Их могилы и дали начало древнему мусульманскому кладбищу Акзират. У местных башкир сохранилось предание о том, что их вождь Башмак выступил против мусульман, начавших вырубать дубовую рощу — священные деревья на месте строительства мавзолея. Произошло сражение, погибли вождь Башмак и много башкир с низовьев Дёмы. Тем не менее, местный народ вскоре принял ислам.

О том, как башкиры отнеслись к новой религии, насаждаемой из Золотой Орды, можно судить по строкам из того же письма: «Государя же всей Баскардии с большей частью его семьи мы нашли совершенно зараженным сарацинским заблуждением. Когда мы проповедовали им, они сказали: «Если бы вы сначала пришли, то мы, во всяком случае, приняли бы эту веру, но государям постыдно, поднявши один закон, с легкостью отступать от него и переходить к другому».

Как видим, здесь и намек нет на преданность вере, принятой по велению сердца. Вопрос из интимной сферы переведен в область этикета. В дальнейшем, под властью Золотой Орды все изменения в религиозной жизни башкир происходили в зависимости от общественно-политических процессов, протекавших в

этом государстве. Истинный мусульманин хан Узбек правил около 30 лет. Это было временем расцвета Золотой Орды. При нем поднялась Москва, как центр объединения Руси. Православная церковь отторгла католическую Европу после нашествия крестоносцев, отбитого Александром Невским с помощью монголов. А от Узбека она получила невиданные привилегии и ханскую милость.

Но время правления хана Узбека прошло. Вскоре в Орде началась «замаяния», один хан быстро приходил на смену другому. Государственное давление на религиозную жизнь прекратилось. Вместе с монголами в Башкортостан пришли тенгрианцы кипчаки, совсем не ощутившие воздействия исламизации и сохранившие многие тенгрианские ритуалы. Это придало тенгрианству новый импульс. На этой волне кипчаков произошла тюркизация башкирского народа. Башкиры так и не стали ортодоксальными мусульманами, ещё долго, вплоть до современности исполняли тенгрианские ритуалы и отмечали зороастрийские праздники.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ляхницкий Юрий*. Сокровище палеолита. — Уфа: Китап, 2008. 187с.
2. *Вахитов Радик*. Лошади и люди в эпоху палеолита. Бельские просторы. № 11 (168). 2012. С.121—125.
3. Искусство палеолита. Пещера Ласко (Франция), Jul, 15th. 2012 at 5:29 PM.
4. *Геродот*. История. М.: АСТ, 2006. 700 с.
5. Урал-батыр. Башкирский народный эпос. — Уфа: Китап, 2005. 295 с.
6. *Пшеничнюк А., Савельев Н.* Филипповские курганы. Родина, 2010. С.2.
7. *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. — Харьков: Издательство ХГУ, 1956.
8. *Мажитов Нияз*. Даики в этногенезе башкирского народа. Ватандаш. №9. 2013. С.3—28.
9. Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») // Библиотека всемирной литературы. Том 1. Поэзия и проза Древнего Востока. — М.: Художественная Литература, 1973. С.166—220.
10. *Сальников К.В.* Очерки древней истории Южного Урала. — М.: Наука, 1967. 407 с.
11. *Вахитов Радик*. Потерянная страна золотых оленей. Ватандаш. №4. 2014. С.3—21.
12. *Кун Н.А.* Легенды и мифы Древней Греции. — М.: АСТ, 2008. 538 с.
13. *Берлин Н.* Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Пр., 1919.
14. *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. — М.: Восточная литература, РАН, 1999.
15. *Зданович Г.Б.* Аркаим — культурный комплекс эпохи средней бронзы Южного Зауралья. // РА. №2. 1997.
16. *Таиров А.Д.* Саки Приаралья в степях Южного Зауралья // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. — Уфа: Гилем, 2006. С.76—91.
17. *Вахитов Радик*. «Аримаспея» — следы на Урале // Ватандаш. №2. 2013. С.138—149.
18. *Обыденнов М.Ф.* Межовская культура. — Уфа: БЭК, 1998. 115с. ил.19. *Татищев В.Н.* История Российская. Т.1. — М.: АСТ, 2005. С.173.
20. *Путенихин В.П.* Природа Урало-Поволжья в источниках. — Уфа: Гилем, 2011. С.296.
21. Письмо Иоганки-венгра. // Из глубины столетий. — Казань: Таткнигоиздат, 2000. С.157—159.